

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.053-061

А. Р. Шарипова*

Качество правосудия по уголовным, арбитражным, гражданским и административным делам: сравнение по отдельным параметрам

Аннотация. На основе статистических данных и результатов опроса определено заметно более низкое качество правосудия по уголовным делам в сравнении с рассмотрением арбитражных споров. Сравнение проводилось по шести показателям: распределение дел между судьями, возможности информационной системы, политика использования телекоммуникационных технологий, соблюдение процессуальных сроков, пунктуальность суда и использование им процедур медиации. Отобранные параметры разработаны Европейской комиссией по эффективности юстиции и отражают не только организационные, но и процессуальные особенности каждого из рассматриваемых видов судопроизводства. Автор поддерживает концепцию судебного права, в связи с чем исследование посвящено поиску необоснованных различий в уровне качества правосудия в отдельных его видах. К ним отнесено: автоматизированное распределение дел в судах общей юрисдикции, не лишенное воздействия воли операторов в той мере, в какой это реализовано в арбитражных судах; отсутствие необходимых инструментов «электронного правосудия» в системе ГАС «Правосудие»; недостаточное использование видео-конференц-связи судами общей юрисдикции, неготовность к ведению электронного дела и удаленному ознакомлению с ним; длительное рассмотрение уголовных дел в сравнении с арбитражными и иными; неуважительное отношение судов общей юрисдикции ко времени участников процесса; отказ суда содействовать мирному урегулированию споров по уголовным делам. В полной мере осознавая все различия между уголовным и арбитражным судопроизводством по многим признакам: и по наличию (либо отсутствию) формализованного досудебного производства, и по качественным характеристикам сторон и их представителей, и по удельному весу рассматриваемых судами дел в общей массе всех судебных дел в стране, автор полагает тем не менее, что по использованным Европейской комиссией по эффективности юстиции показателям все виды отечественного судопроизводства всё же сравнимы, а выявленные столь очевидные различия в доступности и качестве правосудия не выглядят абсолютно неизбежными.

Ключевые слова: уголовный процесс; арбитражный процесс; гражданский процесс; административный процесс; правосудие; качество правосудия; арбитражный суд; суд общей юрисдикции; мировой судья.

Для цитирования: Шарипова А. Р. Качество правосудия по уголовным, арбитражным, гражданским и административным делам: сравнение по отдельным параметрам // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 11. — С. 53–61. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.053-061.

© Шарипова А. Р., 2020

* Шарипова Алия Рашитовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета
ул. Достоевского, д. 131, г. Уфа, Россия, 450005
nord-wind23@mail.ru

The Quality of Justice in Criminal, Arbitrazh, Civil and Administrative Cases: Comparison by Individual Parameters

Aliya R. Sharipova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Process,
Institute of Law, Bashkir State University
ul. Dostoevskogo, d. 131, Ufa, Russia, 450005
nord-wind23@mail.ru

Abstract. Based on statistics and survey results the author highlights that there is a markedly lower quality of criminal justice as compared with arbitrazh (commercial) disputes. The comparison is based on six indicators: the distribution of cases among judges, the capabilities of the information system, the policy of the use of telecommunications technologies, the observance of procedural deadlines, adherence of the court to timelines and the use of mediation procedures. The selected parameters have been developed by the European Commission for the Efficiency of Justice and reflect not only the organizational but also the procedural features of each of the types of proceedings under consideration.

The author supports the concept of judicial law, and, therefore, the study is devoted to finding unreasonable differences in the quality of justice in some types of justice. These include: automated distribution of cases in courts of general jurisdiction which is affected by the will of operators to the extent in which it is implemented in arbitrazh courts; lack of necessary "e-justice" tools in "Pravosudie" Stat Automated System (GAS "Pravosudie"); insufficient use of video-conferencing by the courts of general jurisdiction, unwillingness to conduct an electronic case and remote formalization with cases; continuous consideration of criminal cases in comparison with arbitrazh and other cases; disrespect of the courts of general jurisdiction for the time of the proceedings' participants; refusal of the court to promote amicable settlement of criminal disputes. Fully aware of all the differences between criminal and arbitrazh proceedings on many grounds: both the existence (or absence) of formalized pre-trial proceedings and qualitative characteristics of the parties and their representatives and the specific weight of the cases dealt with by the courts in the total scope of all legal cases in the country, the author nevertheless considers that according to the indicators applied by the European Commission for the Efficiency of Justice all types of domestic proceedings are still comparable, and the apparent differences in accessibility and quality of justice are not unavoidable.

Keywords: criminal procedure; arbitrazh procedure; civil procedure; administrative process; justice; quality of justice; arbitrazh court; court of general jurisdiction; justice of the peace.

Cite as: Sharipova AP. Kachestvo pravosudiya po ugovolnym, arbitrazhnym, grazhdanskim i administrativnym delam: sravnenie po otdelnym parametram [The Quality of Justice in Criminal, Arbitrazh, Civil and Administrative Cases: Comparison by Individual Parameters]. *Lex russica*. 2020;73(11):53-61. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.053-061. (In Russ., abstract in Eng.).

Огромная масса юридической литературы оперирует термином «качество правосудия»¹, разными мерами предлагая его повышать, но, как правило, не конкретизирует показатели этого качества.

Нами проведен опрос практикующих юристов по вопросам оценки ими качества правосудия в разных судах и разных видах судопроизводства по отдельным параметрам. Сравнивать было предложено производство в арбитражных судах, в судах общей юрисдикции отдельно по уголовным, гражданским и административным делам, у мировых судей отдельно по уголовным, гражданским и административным делам. Всего было опрошено 52 человека — адвокаты,

прокуроры, их помощники, юрисконсульты, судебные представители.

Главное, чего мы ожидаем от правосудия, — это справедливость. В проведенном нами опросе на вопрос «Производит ли на Вас суд впечатление истинно независимого арбитра, свободного от давления государственных органов, собственного руководства и других факторов?» 70 % респондентов ответили «да» и «скорее да» применительно к арбитражным судам, и столько же ответили «нет», говоря о судах общей юрисдикции и мировых судьях при рассмотрении уголовных дел.

Следующий уровень требований к нему — экономичность, уважение к правам и свобо-

¹ См.: Астафьев А. Ю. Эффективность судебной деятельности: понятие и критерии оценки // Вестник ВГУ. Серия : Право. 2012. № 1. С. 123–133.

дам человека, скорость, доступность, прозрачность.

Далеко не полностью эти показатели качества правосудия зависят от процессуальных законов и практики их применения. Велико значение организационных особенностей судопроизводства, кадровой политики судебной власти. В то же время организационное обеспечение деятельности суда предопределяет реальные возможности пользования участниками процесса своими правами. Возьмем для примера право стороны знакомиться с материалами дела, которое закреплено во всех процессуальных законах и реализуется во всех видах правосудия. В каждом конкретном случае, если сторона максимально мотивирована и не ослаблена какими-либо объективными особенностями (в силу состояния здоровья, применения меры пресечения, тяжелого финансового положения и др.), у нее есть возможность осуществить свое право на ознакомление с делом. Но в более широком охвате, чем конкретное дело, стороны тем чаще будут пользоваться этим правом, чем это будет удобнее. Классическая ситуация с ознакомлением с гражданским или административным делом в провинциальном районном суде или у мирового судьи выглядит так: нужно договориться по телефону с секретарем о конкретном времени (которое он «назначит», а не сторона выберет), но дозвониться до него невозможно, потому что он всегда занят на процессах. Личная явка в суд, конечно, обеспечит контакт с секретарем, но только для того же — чтобы узнать, когда ему удобно ознакомить участника с делом. Далее представителю, скорее всего, предложат изучать документы, стоя в общем кабинете нескольких секретарей без возможности качественно вникать в содержание. В последнее время стало возможным много фотографировать на мобильные устройства и это несколько облегчило решение вопроса ознакомления с многостраничными и многотомными делами. Но если сравнить описанный выше механизм и удаленное ознакомление, предложенное арбитражным судом, то понятно, в каком варианте этим процессуальным правом будут пользоваться чаще. Ограничения, связанные с пандемией коронавируса, были неожиданными для судебной системы, как и общества в целом, но наиболее «цифровизованные» арбитражные

суды «пострадали» в наименьшей степени (как и другие сферы бизнеса и жизни). Уже более года назад в арбитражных судах поставлена цель иметь электронные варианты всех дел, аппарат суда к ее достижению был готов, поэтому удаленное ознакомление с делом начало функционировать в судах очень быстро тогда, когда обычное стало невозможным. Как итог: чем полнее стороны знакомы с доказательствами по делу, тем, вероятно, они вместе с судом становятся ближе к решению задач судопроизводства.

На вопрос «Как Вы оцениваете обеспечение права на ознакомление с материалами дела, в том числе возможность согласовать с аппаратом суда удобное время, предоставление надлежащих условий, возможность удаленного изучения?» высшие оценки в нашем опросе получили арбитражные суды, низшие — мировые судьи по всем видам дел (0 и 50 % оценок «плохо» соответственно).

Именно поэтому кажущиеся сугубо организационными аспекты правосудия не являются исключительно таковыми, и мы беремся их рассмотреть, полагая значимыми именно в контексте нашего интереса к судебному праву. Очень сложно, но все-таки необходимо отделить спектр организационных вопросов, связанных исключительно с финансированием судов. Разумеется, кратное увеличение расходов на судебную систему могло бы решить массу ее проблем, если не все — актуальные и глобальные. Мы рассматриваем только те показатели качества правосудия, которые в наименьшей степени зависят от финансирования.

Европейская комиссия по эффективности юстиции разработала *Measuring the quality of justice*² («Измерение качества правосудия») — документ, целиком посвященный показателям качества правосудия, назвав среди них 7 основных: справедливость, разумная продолжительность, прозрачность, защита несовершеннолетних и иных нуждающихся в помощи, понятность процедур и решений, доступность правосудия, право на юридическую помощь. Эти требования детализированы в документе в нескольких сотнях пунктов, в отношении некоторых из них предложены математические формулы исчисления.

Отдельно в документе упомянута его применимость к правосудию на разных его уров-

² *Measuring the quality of justice* (on 7 December 2016) by European Commission for the efficiency of justice // Council of Europe official site. URL: <https://rm.coe.int/1680747548> (дата обращения: 03.06.2020).

нях — страны в целом, регионов государства и отдельных судов, а также к разновидностям судопроизводства (гражданское, уголовное, административное).

Нас интересует качество правосудия в его отдельных отраслевых проявлениях в контексте глобальной цели унификации институтов процессуального права, относимых нами к понятию «судебное право». Серьезного обоснования требует тезис о том, что нормы «универсальных» институтов в разных процессуальных отраслях должны быть приведены к единым стандартам или даже к тождеству.

Одна из причин такой необходимости видится нам в различном на сегодня качестве правосудия в уголовном, арбитражном, гражданском и административном процессах. Сравнивать качество правосудия в различных отраслях сложнее, чем отдельные процессуальные институты, поскольку на него влияют еще и организационно-судостроительные факторы. Более продуктивно, на наш взгляд, сравнение качества правосудия в разных судебных структурах: в федеральных судах общей юрисдикции с подразделением на уголовное, административное и гражданское судопроизводство, у мировых судей с таким же разделением и в арбитражных судах. Как мы уже отметили, все рассматриваемые нами показатели качества имеют связь не только с процессуальными факторами, но и с организационными. А поскольку последние в судах общей юрисдикции и у мировых судей оказывают влияние не на каждый вид судопроизводства в отдельности, а на все одновременно, то в какой-то мере качество правосудия в той и другой системе определяется как «среднее арифметическое». Есть основания утверждать, что при всех организационных и процедурных различиях между отдельными ветвями правосудия имеются и весьма существенные параметры, которые должны быть присущи правосудию вообще — такие, например, как незыблемость авторитета судебной власти в сравнении с исполнительной, доступность и транспарентность правосудия³ и т.п.

В «Измерении качества правосудия» мы выделили ряд параметров, преимущественно процессуального характера либо связанных с осуществлением законных процедур и

применимых к нашей судебной системе, для сравнения эффективности разных видов судопроизводства. Критерии исключительно организационного характера, критерии, напрямую связанные с величиной финансирования судов, и критерии, по которым разные судопроизводства не различаются между собой (например, в силу единого статуса судей), мы не рассматриваем.

В документе Еврокомиссии выделено несколько параметров качества, связанных с правилами распределения дел между судьями. Сюда относится наличие объективного метода распределения дел между судьями, доступность информации о нем внутри суда и вне его и др. Эти показатели имеют не столько организационное, сколько процессуальное значение. С организационной точки зрения важно лишь достичь примерного равенства нагрузки судей и учитывать их специализацию. С процессуальной стороны важны независимость и авторитет суда, а значит, необходимо минимизировать возможности «выбора» состава суда кем-либо. Важность справедливого распределения дел с точки зрения нагрузки судей и его влияние на качество правосудия требуют, по мнению некоторых ученых, даже законодательного регулирования⁴.

Всеми процессуальными законами в настоящее время рекомендовано формирование состава суда с использованием автоматизированной информационной системы (ч. 1 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ч. 3 ст. 14 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 1 ст. 18 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ч. 1 ст. 28 Кодекса административного судопроизводства РФ). Отметим, что, хотя соответствующие поправки вступили в силу с 1 сентября 2019 г., арбитражные суды начали тотальное использование компьютерного распределения не позднее 2005 г.

Несмотря на единую правовую регламентацию формирования состава суда с использованием автоматизированной системы, реализуется она по-разному, при помощи разных программных комплексов. Допускаем, что это тестирование разных систем с целью избрания лучшей, но разница некоторых подходов в них удивляет.

³ Тарасов А. А. Транспарентность правосудия — важный признак правового государства // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4. С. 15–20.

⁴ Бурдина Е. В. Нормы служебной нагрузки судей: статистический метод или показатель качества правосудия? // Российский судья. 2017. № 1. С. 49–54.

Так, модуль распределения в «Судебно-арбитражном делопроизводстве» делит вновь поступившие дела между всеми судьями (включая тех, кто находится в отпуске, если их выход из него ожидается к моменту, когда по закону должно быть проведено первое заседание по делу, и это позволяет обеспечить равномерность нагрузки в году) как с учетом их специализации (отдавая дела по узким категориям), так и с учетом их универсальности (отдавая дела из так называемой общей корзины — те, которые могут рассматривать все судьи). «Автоматическое распределение дел», применяемое в судах общей юрисдикции, раздает дела тем и в той пропорции, какие будут указаны оператором, что при определенных обстоятельствах (указание одного судьи и 100 % дел, подлежащих распределению ему) предопределяет состав суда. Кроме того, этот модуль не защищен от «перегрузки», позволяющей проводить распределение снова и снова, пока не будет достигнут нужный результат.

Полагаем, что при наличии большого опыта применения автоматического распределения дел арбитражными судами и после фактического слияния двух ветвей судебной власти под началом Верховного Суда РФ не было значимых препятствий для его использования при внедрении соответствующих систем в судах общей юрисдикции.

Документ Еврокомиссии включает целый раздел, связанный с информационной системой суда (вопросы доступности мониторинга дел, публикации судебных актов, подачи документов в электронном виде и др.).

Цифровизация и автоматизация процессов правосудия влияют на их существо, порождают новые правоотношения, а не просто ускоряют и упрощают их с технической стороны. В качестве примера приведем ситуацию с автоматическим распределением дел в судах с возможностью подачи исков в арбитражные суды через их информационную систему. В статье А. А. Соловьева и Ю. М. Филиппова подробно описано, каким образом недобросовестные стороны пытаются влиять на состав суда⁵. Они подают одновременно большое количество одинаковых исков (в том числе электронно), не прикладывая к ним один из необходимых документов (подтверждающий уплату государственной

пошлины, направление иска ответчику и т.п.), дожидаются, когда все судьи, к которым попали их иски, вынесут определения об оставлении без движения и представляют требуемое приложение тому, кого «выбрали». Нельзя сказать, что способ этот так уж нов: он и раньше применялся с целью повлиять на то, кто будет рассматривать дело. Но при «ручном» распределении стороны понимали, что председатель суда или иное лицо с соответствующими обязанностями обратит внимание на одинаковые заявления, и их замысел не удастся. Кроме того, объяснить, зачем это сделано, невозможно. Автоматизированная система, напротив, ничего неладного не заподозрит и разделит дела по какому-то количеству судей, увеличив вероятность попасть на рассмотрение к тому, к кому истец желает попасть; а при электронной подаче десятков одинаковых исков сторона может сослаться на компьютерный сбой.

В упомянутой статье предложены пути преодоления подобных попыток злоупотребления с «технической» точки зрения. Но мы обращаем внимание на другое: авторы сообщают, что применение использованной схемы стало по предложению Президиума Арбитражного суда города Москвы рассматриваться как основание для отвода или обязанности самоотвода суда, хотя описанные манипуляции с подачей исков и их распределением могут осуществляться кем-то как раз с целью дискредитации конкретного судьи.

Мы сопоставляли подробно основания и процедуру отводов суда в разных видах судебных процессов, отмечали их единую природу и относимость к числу универсальных процессуальных институтов. Описанная же выше ситуация, складывающаяся в связи с использованием определенных электронно-цифровых инструментов, создает новый вид «заинтересованности» как основания отвода, т.е. меняет правовую реальность.

Качество информационных систем арбитражных судов значительно выше, чем у судов общей юрисдикции и у мировых судей. Это подтверждается и мнением практических работников: по 50 % опрошенных ответили «да» и «скорее да» на вопрос «Обеспечивает ли информационная система суда прозрачность и доступность правосудия?» применительно к

⁵ Соловьев А. А., Филиппов Ю. М. Некоторые способы противодействия внепроцессуальному «выбору» судьи при использовании автоматизированного распределения дел в арбитражных судах первой инстанции // Судья. 2015. № 4. С. 59–63.

арбитражным судам, и ни один из них не дал ответ «да» применительно ко всем остальным судам и производствам в них.

Только в системе «Мой арбитр» полноценно функционирует электронная подача заявлений и документов, только система «Расписание» показывает графики рассмотрения дел в любом приближении (от конкретного судьи до суда любого уровня) и за любой период. «Картотека арбитражных дел» содержит, в отличие от систем судов общей юрисдикции и мировых судей, не только информацию о движении дел, но и тексты всех судебных актов. Причем они появляются в системе сразу же после подписания судьей, без изъятий (кроме защищаемых законом тайн). ГАС «Правосудие», в отличие от указанного, не интегрирует между собой картотеку, расписание и тексты решений (а промежуточные акты вообще не содержит); каждый блок системы работает сам по себе, что лишает ее в целом прозрачности, присущей информационной системе арбитражных судов.

Разработанные Европейской комиссией параметры качества включают отдельные пункты о политике использования информационных и коммуникационных технологий (электронного правосудия, видео-конференц-связи, электронного обмена данными) и об организации процесса таким способом, чтобы минимизировать расходы сторон.

Мы рассмотрим эти пункты совместно, поскольку применение телекоммуникационных технологий является одним из способов сокращения расходов на судопроизводство.

Видео-конференц-связь в уголовном процессе если и используется, то не для удобства тех, кто участвует в рассмотрении удаленно (как правило, это осужденные), а для облегчения бремени тех, кто этих осужденных не хочет доставлять в суд.

Арбитражный процесс разрешает удаленное участие без требования мотивировать свое желание, поставив применение видеосвязи в зависимость лишь от наличия технической возможности. С началом пандемии арбитражные суды стали практиковать онлайн-заседания, при которых участники находятся по своим адресам, никуда специально не перемещаясь для участия в разбирательстве.

Понятно, что в любом виде процесса могут быть случаи, когда удаленное участие не заменяет реального, это возможно по разным причинам (необходимость установления личности, наблюдения каких-то свойств участника

производства, проведение эксперимента и др.), но в целом по открытости применения этого удобного способа «присутствия» на судебном заседании уголовный процесс уступает арбитражному. Наибольшее число удовлетворенных широтой применения видео-конференц-связи онлайн-заседаний по желанию сторон — в арбитражных судах, наименьшее — у мировых судей по уголовным делам (80 против 20 %).

Полагаем, что одна из причин этого — базовая консервативность: опыт повсеместного, обязательного (и даже излишнего, по некоторым мнениям) использования видео-конференц-связи, в том числе и в уголовном процессе, в период борьбы с пандемией коронавируса в России показал, что это вполне реально.

Уважение к личности, ее чести и достоинству, провозглашенное в ст. 9 УПК РФ, полагаем, подразумевает не только запрет на пытки, унижающее человеческое достоинство обращение, опасность которого в досудебном производстве уголовного процесса высока, но и внимательное, деликатное отношение к участникам уголовного судопроизводства во всяком случае, когда это возможно. Уголовный процесс и так создает достаточно ограничений прав и неудобств всем его непрофессиональным участникам, для которых производство по делу — не служба и не профессия. Понятно, что многих из этих неудобств избежать нельзя, тем более суд должен проявлять максимум уважения к лицам, участвующим в деле. Статья 11 УПК РФ возлагает на суд обязанность обеспечения участникам судопроизводства возможности реализации их прав. «Содействие» реализации прав лиц, участвующих в деле, — проявление состязательного гражданского, арбитражного и административного процесса (ст. 12 ГПК РФ, ст. 9 АПК РФ, ст. 14 КАС РФ). Широкое понимание перечисленных принципов процесса подразумевает такое ведение деятельности по осуществлению правосудия, которое создает наилучшие возможности для доступа к нему. Доступ к правосудию в реальной жизни ограничивается массой факторов, среди которых принято рассматривать лишь наиболее значимые и труднопреодолимые. Это барьеры финансового характера, территориальной удаленности, отсутствия личной свободы и т.п.

Между тем, если судебное заседание отнимает у людей значительно больше времени, чем оно действительно идет, — это тоже ограничение доступа к правосудию и тоже неуважение к личности. Документ «Измерение качества

правосудия» содержит несколько пунктов для отражения своевременности начала слушаний, наличия удобного графика заседаний и др.

Понятно, что задержки в суде — дело обычное, поскольку не всегда суд может предсказать продолжительность рассмотрения каждого из своих дел, но как объяснить многолетнюю практику судов общей юрисдикции уровня субъектов Федерации по назначению рассмотрения апелляционных (ранее — кассационных) жалоб по всем делам одного дня на одно время?

Один состав суда рассматривает за день около 10 уголовных, гражданских или административных дел в порядке апелляционного производства, и все они назначены на одно время. Те есть изначально подразумевается, что по 9 делам участники будут ждать, причем некоторая их часть — довольно долго, иногда весь рабочий день. Неужели за 30 лет реформирования судов не нашлось возможности составления более гибкого расписания?

Отметим, что в арбитражных судах никогда такой проблемы не было. На всех уровнях системы каждое дело назначается на собственное время, что, конечно, не избавляет вовсе от задержек, но, по крайней мере, не делает их правилом. При этом предполагаемые причины такого подхода судов общей юрисдикции (неизвестность, придут ли участники процесса на заседание, их разная территориальная удаленность от города, в котором находится суд, и др.) актуальны и для арбитражных судов, но не определяют столь странного отношения суда к чужому времени.

Вполне очевидным показателем качества правосудия является соблюдение судами процессуальных сроков. В документе Еврокомиссии по эффективности юстиции несколько параметров, связанных со сроками, из которых мы считаем важнейшими следующие:

- установлены ли сроки судебного разбирательства;
- соблюдаются ли они.

Принципиальное и невыгодное отличие уголовного процесса от остальных состоит в том, что в нем не устанавливается ординарный дисциплинирующий срок для рассмотрения дела судом первой инстанции по существу⁶, подобно двухмесячному (ст. 154 ГПК РФ, ст. 141 КАС РФ) и

трехмесячному (ст. 152 АПК РФ) срокам в иных видах судопроизводства. При всей специфике уголовных дел едва ли она настолько существенна, чтобы ограничиться лишь общим указанием на «разумный срок» и таким образом выделиться на общем фоне всего российского правосудия.

В связи с этим обстоятельством к правосудию по уголовным делам неприменим второй показатель, связанный со сроками, поэтому для получения объективной картины мы поменяли его на реальную продолжительность судебных рассмотрений безотносительно установленной законом.

По данным статистической отчетности судов общей юрисдикции и мировых судей по гражданским, уголовным и административным делам, все дела разделены на группы тех, что рассмотрены в срок:

- до 1,5 месяцев;
- от 1,5 до 3 месяцев;
- от 3 месяцев до 1 года;
- от 1 года до 2 лет;
- от 2 лет до 3 лет;
- свыше 3 лет.

Отчетность арбитражных судов выделяет лишь показатель числа дел, рассмотренных с нарушением установленного законом срока (а он составляет по большинству дел 3 месяца).

Смысла выделения множества диапазонов продолжительности рассмотрения дел в системе общей юрисдикции мы не видим: почему, скажем, взят срок в 1,5 месяца, а не в 1? Ни того, ни другого срока рассмотрения дела судом первой инстанции в процессуальных законах не установлено.

Тем не менее, чтобы сравнить качество правосудия по этому параметру, мы разделим дела всего на 2 группы: рассмотренные в трехмесячный срок и в больший срок (поскольку только такое деление позволит оперировать статистикой арбитражных судов).

С превышением трехмесячного срока судами общей юрисдикции и мировыми судьями в 2019 г. было рассмотрено в порядке административного производства менее 1 % дел, гражданского производства — 3,6 %, уголовного судопроизводства — 11 % дел. В арбитражных судах первой инстанции аналогичный показатель составляет 3,4 %⁷.

⁶ Подробно об этом см.: Шарипова А. Р. О межотраслевой унификации правил о сроках отправления правосудия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 98–104.

⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 г. ; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за

Коррелирует с объективными данными и мнение опрошенных: ни один из опрошенных не посчитал, что арбитражные суды «плохо» соблюдают сроки, в то время как по уголовным делам так ответили 26 %.

Можно резюмировать, что самое быстрое судопроизводство — административное (правда, у этого есть, думается, объективные причины, не связанные с качеством правосудия), а самое медленное — уголовное.

Отношение суда к процедурам медиации — еще один показатель качества правосудия, предложенный Еврокомиссией. Он так же, как остальные, раскрывается в нескольких вопросах: вправе ли суд применить альтернативные процедуры по своей инициативе, проходит ли он обучение процедурам медиации и др.?

Мы рассмотрим вопрос проще: предусмотрено ли в процессуальных законах право и/или обязанность суда предложить сторонам закончить спор миром.

В АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ способствование мирному урегулированию споров закреплено на уровне задачи судопроизводства (ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ, ст. 3 КАС РФ), а обязанность суда принять меры по примирению сторон установлена законами прямо (ст. 135 АПК РФ, ст. 150 ГПК РФ, ст. 135 КАС РФ). В УПК РФ ничего похожего нет. Предвидим возражения некоторой части исследователей, что уголовный процесс должен демонстрировать непримиримое отношение к преступникам, реализовывать неотвратимую уголовную ответственность для всех, а возможные «примирения» в нем — исключения.

Но в действительности уголовный процесс уже полон компромиссов. То, что создавалось как исключительный вид судопроизводства — особый порядок принятия судебного решения при согласии с предъявленным обвинением, давно перестало быть «особым», а стало общим. Синонимы слова «особый» — редкий, необыкновенный, экстраординарный. Насколько эти слова применимы к процедуре, которая ис-

пользуется по 60 % уголовных дел? Между тем это разновидность «мира», при котором обвинение отказывается от чрезмерных претензий в плане тяжести наказания, а взамен получает быстрый и некритичный процесс. Более явно мирное урегулирование напоминает прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Но процессуальный характер имеет лишь прекращение, а не само примирение, которое должно состояться где-то в стороне от уголовного процесса, в неведомой непроцессуальной форме в нем материализоваться, чтобы суду осталось лишь его принять как основание прекращения дела либо не принять, причем мотивы такого непринятия из уголовно-процессуального закона не усматриваются, в отличие от гражданского или арбитражного процессов. Эти и другие примеры (досудебное соглашение о сотрудничестве, в частности) показывают, что доля компромиссных решений в уголовном процессе достаточно велика, однако никаких полномочий по их предложению сторонам у суда нет, а значит, его роль в альтернативных процедурах незначительна.

В заключение мы можем лишь констатировать, что по всем линиям сравнения качество уголовного процесса уступает качеству арбитражного процесса. Бесспорно, что есть и другие параметры, по которым складывается противоположная картина, но поскольку наши интересы связаны с уголовным судопроизводством, мы считаем возможным использовать применимый опыт работы арбитражных судов в уголовном процессе.

Выработка системы конкретных мер по обеспечению качества уголовного правосудия — предмет отдельного масштабного и комплексного исследования, привлекающего в последнее время особое авторское внимание. Какие-то из мер пригодны для прямого заимствования из других сфер судопроизводства, другие нуждаются в отраслевой адаптации. Однако очевидна необходимость энергичного и осмысленного движения в этом направлении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астафьев А. Ю. Эффективность судебной деятельности: понятие и критерии оценки // Вестник ВГУ. Серия : Право. — 2012. — № 1. — С. 123–133.
2. Бурдина Е. В. Нормы служебной нагрузки судей: статистический метод или показатель качества правосудия? // Российский судья. — 2017. — № 1. — С. 49–54.
3. Соловьев А. А., Филиппов Ю. М. Некоторые способы противодействия внепроцессуальному «выбору» судьи при использовании автоматизированного распределения дел в арбитражных судах первой инстанции // Судья. — 2015. — № 4. — С. 59–63.
4. Тарасов А. А. Транспарентность правосудия — важный признак правового государства // Правовое государство: теория и практика. — 2013. — № 4. — С. 15–20.
5. Шарипова А. Р. О межотраслевой унификации правил о сроках отправления правосудия // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2019. — № 3. — С. 98–104.

Материал поступил в редакцию 22 июня 2020 г.

REFERENCES

1. Astafyev AYu. Effektivnost sudebnoy deyatel'nosti: ponyatie i kriterii otsenki [Effectiveness of judicial activity: concept and criteria of evaluation]. *Proceedings of VSU. Series: Law*. 2012;1:123-133. (In Russ.)
2. Burdina EV. Normy sluzhebnoy nagruzki sudey: statisticheskiy metod ili pokazatel kachestva pravosudiya? [Judicial performance standards: statistical method or quality of justice?]. *Russian Judge*. 2017;1:49-54. (In Russ.)
3. Soloviev AA, Filippov YuM. Nekotorye sposoby protivodeystviya vneprotsessualnomu «vyboru» sudi pri ispolzovanii avtomatizirovannogo raspredeleniya del v arbitrazhnykh sudakh pervoy instantsii [Some ways of counteracting the non-procedural “choice” of a judge when using automated distribution of cases in arbitrazh courts of first instance]. *The Judge*. 2015;4:59-63. (In Russ.)
4. Tarasov AA. Transparentnost pravosudiya — vazhnyy priznak pravovogo gosudarstva [Transparency of justice is an important sign of the rule of law]. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*. 2013;4:15-20. (In Russ.)
5. Sharipova AR. O mezhotraslevoy unifikatsii pravil o srokakh otpravleniya pravosudiya [On intersectoral unification of rules on terms of administration of justice]. *Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;3:98-104. (In Russ.)